

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина А.Н.Музыки

город Санкт-Петербург

28 апреля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской
Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности положений статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
А.Н.Музыки. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 15 ГК Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1). Общие основания ответственности за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, устанавливаются статьей 1064 данного Кодекса.

1.1. Оспаривающий конституционность приведенных норм гражданин А.Н.Музыка приговором мирового судьи судебного участка № 37 города Ангарска и Ангарского района Иркутской области от 7 июля 2015 года был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 116 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 5 000 руб. На основании пункта 9 постановления Государственной Думы от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от назначенного наказания он был освобожден. В соответствии с пунктом 12 названного постановления судимость с него была снята.

Апелляционным постановлением Ангарского городского суда Иркутской области от 27 января 2016 года указанный приговор был отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному разбирательству в ином составе судей.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 36 города Ангарска и Ангарского района Иркутской области от 22 сентября 2016 года

производство по уголовному делу частного обвинения и уголовное преследование по обвинению А.Н.Музыки в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 116 УК Российской Федерации, прекращено на основании пункта 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, поскольку преступность и наказуемость вменяемого ему деяния была устранена вступившим в силу Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Частный обвинитель – гражданка П., признанная потерпевшей по данному уголовному делу, обратилась с заявлением о взыскании с А.Н.Музыки судебных расходов, понесенных ею на оплату услуг представителя (адвоката) в сумме 75 000 руб., которое постановлением мирового судьи судебного участка № 36 города Ангарска и Ангарского района Иркутской области от 9 марта 2017 года на основании части первой статьи 132 УПК Российской Федерации было удовлетворено частично – в размере 20 000 руб.

Апелляционным постановлением Ангарского городского суда Иркутской области от 20 июня 2017 года указанное постановление мирового судьи было отменено, материалы уголовного дела в части взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя (адвоката) переданы на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции (другому мировому судье). Принимая такое решение, суд апелляционной инстанции, в частности, пришел к выводу, что часть первая статьи 132 УПК Российской Федерации не подлежала применению в деле А.Н.Музыки, поскольку обвинительный приговор в отношении него вынесен не был. По результатам нового разбирательства постановлением мирового судьи судебного участка № 34 города Ангарска и Ангарского района Иркутской области от 4 сентября 2017 года производство по заявлению частного обвинителя было прекращено в

связи с невозможностью, по мнению суда, рассмотреть это заявление в порядке уголовного судопроизводства, так как нормы статьи 132 УПК Российской Федерации не регулируют вопросов возмещения потерпевшим расходов в связи с производством по уголовному делу частного обвинения, прекращенному вследствие акта амнистии либо отсутствия состава преступления. Также в названном постановлении мирового судьи было указано, что потерпевшая имеет право на обращение с исковым заявлением в суд в порядке гражданского судопроизводства на основании статьи 15 ГК Российской Федерации.

Решением Ангарского городского суда Иркутской области от 29 ноября 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 27 марта 2018 года, с А.Н.Музыки в пользу П. на основании статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации были взысканы в возмещение материального ущерба расходы на оплату услуг представителя (адвоката) по уголовному делу частного обвинения в размере 75 000 руб., а также судебные расходы по гражданскому делу. Определениями судьи Иркутского областного суда от 10 августа 2018 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2018 года в передаче кассационных жалоб заявителя для рассмотрения в судебных заседаниях судов кассационной инстанции было отказано.

По мнению А.Н.Музыки, оспариваемые законоположения противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 49, 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют суду при разрешении в рамках гражданского судопроизводства вопроса о взыскании с обвиняемого расходов потерпевшего на оплату услуг представителя (адвоката) по уголовному делу частного обвинения, прекращенному вследствие декриминализации деяния, взыскивать эти расходы в полном размере с обвиняемого, чья вина не была доказана в порядке уголовного судопроизводства, а также оценивать размер

подлежащей взысканию суммы без учета предшествующего процессуального поведения участников уголовного процесса, допуская тем самым ухудшение положения данного лица, обратившегося с жалобой.

Учитывая, что конституционность положений статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации оспаривается А.Н.Музыкой в связи с взысканием с него процессуальных издержек по уголовному делу частного обвинения, а понятие данных издержек и условия их взыскания закреплены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в частности его статьями 131 и 132, то надлежащая конституционно-правовая оценка оспариваемых норм в настоящем деле возможна лишь в нормативном единстве с указанными законоположениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

1.2. Согласно статьям 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы заявителя и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на их основании решается

вопрос о взыскании с обвиняемого расходов потерпевшего на оплату услуг представителя (адвоката) по уголовному делу частного обвинения, прекращенному за отсутствием в его действиях состава преступления в связи с декриминализацией деяния.

2. Признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также право на получение квалифицированной юридической помощи, при этом в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (статьи 2 и 18; статья 46, часть 1; статья 48, часть 1).

Право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости. Вместе с тем из этого не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, которые определяются федеральными законами с учетом особенностей отдельных категорий дел. Соответственно, на федеральном законодателе лежит обязанность по созданию полноценного законодательного механизма реализации права на судебную защиту (постановления от 22 апреля 2011 года № 5-П, от 21 января 2019 года № 6-П и др.).

При осуществлении правового регулирования, в том числе при определении в уголовно-процессуальном законе правил компенсации расходов, связанных с производством по уголовному делу, федеральный законодатель должен руководствоваться общими принципами права, такими как равенство и справедливость, и следовать требованиям Конституции Российской Федерации, закрепляющей в ее статье 35 (части 1 и 3) гарантии права собственности, в силу которых право частной собственности охраняется законом и никто не может быть лишен своего имущества иначе

как по решению суда, с учетом того что данное право не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в конституционно значимых целях, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3. Из права на судебную защиту вытекает общий принцип, в силу которого правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений. При этом не исключается дифференциация федеральным законодателем правил распределения судебных расходов, которые могут иметь свою специфику, в частности в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 года № 20-П).

Суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, согласно пункту 1¹ части второй статьи 131 УПК Российской Федерации, включаются в состав процессуальных издержек. По смыслу статьи 131 данного Кодекса судебные издержки представляют собой денежные суммы в возмещение необходимых и оправданных расходов, неполученных доходов, а также вознаграждение и выплаты, которые причитаются к уплате физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 года № 1036-О-П).

При этом часть третья статьи 42 УПК Российской Федерации гарантирует потерпевшему возмещение расходов, понесенных в связи с его

участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 данного Кодекса. В силу статей 131 и 132 УПК Российской Федерации процессуальные издержки по делам публичного и частно-публичного обвинения взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета. В тех случаях, когда процессуальные издержки возмещаются за счет федерального бюджета, порядок и размеры возмещения таких издержек, связанных с производством по уголовному делу, регламентируются Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации». Возможность же возмещения расходов потерпевшего на оплату услуг представителя по уголовному делу частного обвинения, прекращенному за отсутствием состава преступления в связи с декриминализацией деяния, данным Постановлением не закреплена.

По делам частного обвинения, к которым отнесены дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 20 УПК Российской Федерации, возбуждаемые в отношении конкретного лица (лиц) не иначе как путем подачи потерпевшим, его законным представителем заявления в суд (часть первая статьи 318 данного Кодекса), процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета или взыскиваются с осужденных или частных обвинителей. Взыскание названных издержек с подозреваемых и обвиняемых лиц, чья вина не была установлена приговором суда, статьями 131 и 132 УПК Российской Федерации не предусмотрено. При оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу;

при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон (часть девятая статьи 132 этого же Кодекса).

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не во всех случаях предусматривает возможность возмещения судебных расходов потерпевшего (частного обвинителя), в том числе связанных и с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего. В случаях, предусмотренных частью девятой статьи 132 данного Кодекса, частный обвинитель не только лишается права на возмещение собственных судебных расходов, но и должен возместить обвиняемому понесенные им расходы либо разделить их с обвиняемым. В случае же прекращения уголовного дела частного обвинения по такому основанию, как декриминализация деяния, уголовно-процессуальное законодательство не содержит специальных предписаний о порядке взыскания (или возмещения) указанных расходов частного обвинителя.

Обращаясь к вопросу судебных расходов частного обвинителя на оплату услуг представителя, Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 20 декабря 2018 года № 3354-О и от 29 января 2019 года № 19-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан, выступивших в качестве частных обвинителей по уголовным делам и не получивших возмещение процессуальных издержек, понесенных на оплату услуг представителя, пришел к выводу, в частности, о том, что статья 132 УПК Российской Федерации не исключает право потерпевшего (частного обвинителя) на возмещение расходов на представителя в порядке уголовно-процессуального производства в случае прекращения уголовного дела при декриминализации деяния. В приведенных определениях учитывалась позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъяснившего в постановлении от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», что если в отношении обвиняемого уголовное дело или уголовное преследование прекращается, в том числе по нереабилитирующим

основаниям, то процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, за исключением случая, предусмотренного частью девятой названной статьи (пункт 5¹).

Исходя из того что конституционные требования о государственной защите прав потерпевшего, обеспечении его права на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба, включая связанные с производством по уголовному делу расходы, реализуются вне зависимости от того, какой порядок уголовного преследования установлен федеральным законодателем и наделен ли потерпевший дополнительными правами частного обвинителя, субъектом, на которого возлагается обязанность компенсировать расходы частного обвинителя на представителя по делу, которое было прекращено в связи с декриминализацией деяния, является не обвиняемый, а государство. Соответственно, исключается возможность взыскания с лица, являвшегося обвиняемым в совершении преступления, расходов частного обвинителя на оплату услуг представителя.

Такого же понимания норм уголовно-процессуального законодательства придерживаются и представители сторон, принимавших участие в принятии и подписании Гражданского кодекса Российской Федерации. В представленных ими в Конституционный Суд Российской Федерации письменных отзывах указано, что оспариваемые положения не предполагают возможности возложения на лиц, уголовное преследование в отношении которых было прекращено, обязанности возместить процессуальные издержки, так как они подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета в порядке уголовного судопроизводства, т.е. по своему буквальному смыслу нормы статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации не нарушают конституционных прав граждан, в отношении которых уголовное преследование было прекращено, и не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку не подлежат применению в делах о возмещении процессуальных издержек.

Данный подход находит отражение и в решениях судов общей юрисдикции (в частности, в постановлении президиума Алтайского краевого

суда от 20 декабря 2016 года № 44У-146/2016 и апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 3 марта 2017 года № 33-2963/2017).

3.1. Вместе с тем, как следует из представленных заявителем материалов, в судебной практике неопределенность в регулировании вопроса возмещения расходов, понесенных на оплату услуг представителя, в случае прекращения уголовного дела частного обвинения при декриминализации деяния позволяет отказывать в возмещении таких расходов за счет средств федерального бюджета в порядке уголовного судопроизводства.

Так, суды при рассмотрении дела с участием А.Н.Музыки исходили из того, что поскольку нормы статей 131 и 132 УПК Российской Федерации не регулируют вопросов возмещения потерпевшим расходов в связи с производством по уголовному делу частного обвинения, прекращенному вследствие акта амнистии либо отсутствия состава преступления, то возмещение таких расходов потерпевшему (частному обвинителю) может быть осуществлено за счет гражданско-правовых механизмов возмещения ущерба. При этом обязанность по возмещению процессуальных издержек должна лежать на лице, совершившем декриминализованное, но остающееся противоправным деяние. Эти расходы подлежат взысканию с такого лица в гражданском процессуальном порядке на основании статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации.

Такого подхода придерживались также и суды общей юрисдикции при рассмотрении аналогичных дел (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 24 июля 2012 года № 33-1152, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 8 февраля 2018 года № 33-1838/2018, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 20 июля 2018 года № 33-284/2018 и др.). Эта же позиция отражена и в отзыве полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде

Российской Федерации, поступившем на обращение А.Н.Музыки в Конституционный Суд Российской Федерации.

При этом суды учитывали следующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные им по вопросам не уголовно-процессуального, а гражданского процессуального права либо выраженные им в ситуациях, когда отсутствовало соответствующее правовое регулирование.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что в случаях, когда возмещение судебных расходов законом не предусмотрено, лицо не лишено возможности добиваться возмещения причиненных ему убытков в самостоятельном процессе, если для этого имеются основания, предусмотренные статьей 15 ГК Российской Федерации, что соотносится с требованиями Конституции Российской Федерации, ее статьи 19 (часть 1) о равенстве всех перед законом и судом и статьи 35 (часть 1) об охране права частной собственности законом (постановления от 11 июля 2017 года № 20-П и от 21 января 2019 года № 6-П; определения от 20 февраля 2002 года № 22-О, от 25 ноября 2010 года № 1560-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1150-О-О и др.). К тому же согласно части четвертой статьи 1 ГПК Российской Федерации в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона) (Определение от 25 февраля 2010 года № 317-О-О).

С учетом этого, принимая решения, суды исходили из того, что возмещение судебных расходов частному обвинителю, признанному потерпевшим, обусловливается вынужденным характером понесенных им затрат в той мере, в какой он был поставлен перед необходимостью участия в судебном разбирательстве для отстаивания своих прав, свобод и законных интересов, нарушенных лицом, привлеченным к уголовной ответственности. Соответственно, по их мнению, не может расцениваться как отступление от конституционных гарантий судебной защиты возмещение судебных

расходов лицу, признанному потерпевшим, включая оплату услуг представителя, в порядке гражданского судопроизводства, если они не были и не могли быть возмещены в порядке уголовного судопроизводства.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что положения пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации, обязывая возместить в полном объеме вред, причиненный личности или имуществу гражданина, в системе действующего правового регулирования направлены не на ограничение, а на защиту конституционных прав граждан (Определение от 10 февраля 2009 года № 370-О-О); положение пункта 2 той же статьи, закрепляющее в рамках общих оснований ответственности за причинение вреда презумпцию вины причинителя и возлагающее на него бремя доказывания своей невиновности, направлено на обеспечение возмещения вреда и тем самым – на реализацию интересов потерпевшего, в силу чего как само по себе, так и в системной связи с другими положениями главы 59 ГК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан (определения от 28 мая 2009 года № 581-О-О и от 4 октября 2012 года № 1833-О). Статья 15 ГК Российской Федерации, направленная на защиту и обеспечение восстановления нарушенных прав участников гражданского оборота путем установления механизма возмещения причиненных им убытков и тем самым – на реализацию конституционного принципа неприкосновенности собственности, также не может сама по себе расцениваться как нарушающая в обозначенном в жалобе аспекте конституционные права заявителя.

Обязанность возместить причиненный вред является, как правило, мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П и от 7 апреля 2015 года № 7-П). Касательно отношений по поводу возмещения имущественного

вреда – как имеющих частноправовой характер – это означает, что данное правовое регулирование должно осуществляться, главным образом, в рамках гражданского законодательства за счет присущего ему правового инструментария.

Применение же в судебной практике оспариваемых норм Гражданского кодекса Российской Федерации было обусловлено тем, что в случае совершения преступления, по которому возбуждается уголовное дело частного обвинения, если потерпевший обратится в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности и поручит представителю своих интересов представителю (адвокату), он понесет в ходе рассмотрения уголовного дела соответствующие издержки. В связи с этим у потерпевшего возникает право на возмещение таких расходов в качестве убытков. Основанием возмещения судебных издержек по уголовному делу частного обвинения в случае его прекращения при декриминализации деяния является – по данной логике – не само по себе противоправное деяние, в связи с которым было возбуждено уголовное судопроизводство, а те убытки, которые вынужден нести потерпевший (частный обвинитель) в связи с данным уголовным процессом, направленным на восстановление его чести и достоинства, а также возмещение морального и материального вреда, причиненного противоправными деяниями правонарушителя.

Таким образом, оспариваемые нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (в силу отсутствия в статьях 131 и 132 УПК Российской Федерации специальных предписаний о субъекте, на котором лежит обязанность возместить потерпевшему расходы на представителя в случае прекращения уголовного дела частного обвинения при декриминализации деяния), по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают взыскание данных расходов в гражданском процессуальном порядке с лица, в отношении которого прекращено частное уголовное преследование.

3.3. Приведенное различное понимание смысла оспариваемых законоположений, в их системной связи с нормами Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации, в части возмещения потерпевшему (частному обвинителю) судебных издержек по уголовному делу в случае его прекращения при декриминализации деяния – притом что ни одно из них само по себе как возможная модель регулирования в противоречие с Конституцией Российской Федерации не вступает – свидетельствует о неопределенности положений статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации в рассматриваемом аспекте в системе действующего правового регулирования, которая порождает возможность их произвольного применения, не позволяет таким лицам предвидеть как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые последствия своего поведения, что противоречит принципам правовой определенности, равенства и справедливости, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем из Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что при регулировании общественных отношений, включая отношения, связанные с судебной защитой права на возмещение судебных расходов, федеральный законодатель обязан руководствоваться вытекающим из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом общеправовым требованием определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 29 июня 2012 года № 16-П и др.). Причем в данном случае таким образом затрагиваются права как лица,

бывшего в деле частного обвинения потерпевшим, так и лица, бывшего в деле частного обвинения обвиняемым.

3.4. В жалобе А.Н.Музыка указывает также на нарушение судами принципа невозможности ухудшения положения обвиняемого в новом решении, принятом по его делу в порядке гражданского судопроизводства.

Правило о недопустимости поворота к худшему означает запрет изменять или отменять приговор суда непосредственно решением апелляционной инстанции по неблагоприятным для подсудимого основаниям лишь по его жалобе или жалобе, поданной в его интересах, и не исключает отмену приговора или изменение иного судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей (статья 389²⁴ УПК Российской Федерации).

В гражданском процессе гарантиями процессуальных прав лиц являются процедуры проверки судебных постановлений судами вышестоящих инстанций и основания для их отмены или изменения, которые, однако, не содержат правила недопустимости поворота к худшему.

Рассматривая иски о возмещении ущерба потерпевшей и принимая решение о взыскании в ее пользу с заявителя 75 000 руб. (что значительно превысило сумму удовлетворения ее требований как частного обвинителя о выплате процессуальных издержек, понесенных ею на оплату услуг представителя на основании статьи 132 УПК Российской Федерации), суды исходили из положений статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, а также статьи 67 ГПК Российской Федерации, которая наделяет суд полномочиями по оценке доказательств и обусловлена закрепленными Конституцией Российской Федерации принципами независимости и самостоятельности судебной власти.

Вместе с тем использование гражданско-правовых механизмов возмещения ущерба, предусмотренных статьями 15 и 1064 ГК Российской

Федерации, для взыскания с обвиняемого расходов потерпевшего на оплату услуг адвоката по уголовному делу частного обвинения, прекращенному вследствие декриминализации деяния, предполагает возмещение процессуальных издержек, как и иных убытков в полном объеме, т.е. без снижения размера выплат до разумных пределов, которые применяются к размеру процессуальных (судебных) издержек как в уголовном, так и в гражданском процессе. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, судебные расходы, понесенные на оплату услуг представителя, должны быть необходимыми (вынужденными) и возмещаться в разумных пределах (Постановление от 21 января 2019 года № 6-П). Снижение размера компенсации до разумных пределов предполагает установление действительной стоимости юридических услуг в границах существовавших на момент их оказания ее рыночных значений (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2015 года № 708-О).

По смыслу данных правовых позиций суды должны иметь возможность на основе принципов разумности и справедливости оценивать размер расходов на оплату услуг представителей, учитывая, что проигравшая сторона, на которую возлагается бремя возмещения судебных расходов, не могла являться участником договора правовых услуг и никак не могла повлиять на размер вознаграждения представителя другой стороны, определенный в результате свободного соглашения без ее участия.

Соответственно, при возложении в порядке гражданского судопроизводства на лицо, в отношении которого частное уголовное преследование прекращено в связи с декриминализацией деяния, обязанности возместить в полном объеме расходы частного обвинителя на представителя в уголовном деле, вопреки принципам справедливости и равенства, оно ставится в худшее положение по отношению к осужденному по делу частного обвинения, с которого такие же расходы взыскиваются в качестве процессуальных издержек лишь в разумных пределах. При этом в случае прекращения уголовного дела в связи с декриминализацией деяния

обвиняемый даже при своих возражениях против прекращения дела не может рассчитывать на постановление по его делу приговора суда, поскольку, как следует из взаимосвязанных положений статей 49 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, устранение новым уголовным законом преступности и наказуемости деяния означает как недопустимость постановления обвинительного приговора суда, устанавливающего вину лица, которому оно инкриминировалось, так и отсутствие необходимости подтверждения его невиновности в совершении деяния и, соответственно, недопустимость дальнейшего уголовного преследования такого лица, доказывания в предусмотренном федеральным законом порядке его вины, а тем более – подтверждения судом его виновности в совершении деяния, утратившего преступность и наказуемость (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 года № 24-П).

4. Таким образом, взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования (в том числе с учетом положений статей 131 и 132 УПК Российской Федерации и во взаимосвязи с Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240) в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей в судебной практике возможность различного истолкования, не обеспечивают на основе принципов равенства и справедливости надлежащего уровня правового регулирования применительно к возмещению в разумных пределах необходимых расходов, понесенных потерпевшим (частным обвинителем) на оплату услуг представителя (адвоката) по уголовному делу, прекращенному за отсутствием состава преступления в связи с декриминализацией деяния, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом положений статей 131 и 132 УПК Российской Федерации, они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности применительно к возмещению в разумных пределах необходимых расходов, понесенных потерпевшим (частным обвинителем) на оплату услуг представителя (адвоката) по уголовному делу частного обвинения, прекращенному за отсутствием состава преступления в связи с декриминализацией деяния.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Музыки Александра Николаевича, подлежат пересмотру после внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений во исполнение настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 21-П

Конституционный Суд
Российской Федерации